

18+

ДЭН

БЕРЕЗОВСКИЙ

12 ЧАСОВ

Дэн Березовский

12 часов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58860023

ISBN 9785005147837

Аннотация

Герои рассказов сборника «12 часов» часто попадают в неожиданные, трудные, а иногда совершенно безвыходные ситуации. Ведь в битве за жизнь и справедливость против них выступает само время. Человек учится ценить его только тогда, когда стрелки часов перестают двигаться, а полёт в бездну становится неизбежным. И тогда единственное, что остается – это надежда...

Содержание

Счастливая жизнь	5
Странник	22
Обречённые	30
Макс	42
Отчаяние	48
Экстрасенс	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

12 часов

Дэн Березовский

Корректор Елена Березовская

Дизайнер обложки Анна Березовская

© Дэн Березовский, 2020

© Анна Березовская, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-4783-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастливая жизнь

Супружеская пара Смирновых проживала на самой окраине города. Им нравилось быть вдалеке от суеты и безумного ритма мегаполиса. Когда тебе далеко за шестьдесят, хочется уединения и покоя.

Валентина Петровна уже накрыла на стол. Скромный ужин состоял из молодой варёной картошки и овощного салата. Её муж, Николай Олегович, зашёл на кухню и сел на старенький, но всё ещё крепкий, стул. Тот привычно закрипел под весом своего, далеко не маленького, хозяина. Николай Олегович был высоким, почти под метр девяносто, и при этом весил около девяноста килограмм.

– Помощь нужна? – спросил он жену.

– Проснулся! Когда уже всё готово! А десять минут назад не мог спросить? – проворчала она.

– Ладно, не кипятись, – миролюбиво ответил Николай Олегович. – Эх, помнишь времена, когда Фирсовы проводили у нас выходные?

– Ещё бы! Хоть иногда отвлекалась от твоей болтовни! – с иронией произнесла жена.

– Я не так много говорю! – теперь настала очередь мужа возмущённо хмурить брови.

– Ладно, не злись, а то челюсть вставная вылетит, – улыбнулась Валентина.

Он посмотрел ей в глаза, и через несколько секунд они оба задорно расхохотались.

– Если сейчас зубы вылетят, то это твоя вина, – Николай показал жене кулак. Он заёрзал на стуле, который снова стал скрипеть. На этот раз звук была гораздо громче, чем обычно. Николай на мгновение замер, словно пытаясь понять на слух, собирается ли стул разваливаться. Но тот продолжал из последних сил хранить верность и не ломаться.

Некоторое время на кухне сохранялась тишина.

– Как называется санаторий, в котором они отдыхают? – спросил Николай.

– «Счастливая жизнь», – ответила Валентина.

– Хорошее название, настраивает на оптимистический лад. Вот умеют же люди придумывать, а? Прямо сразу проблемы отходят на второй план. Сколько они уже там?

– Чуть больше месяца.

– Странно, что с ними даже связаться нельзя, – заметил Николай. – Я пробовал позвонить на мобильный, но он закрыт. А в самой санатории говорят, что Фирсовы на процедурах. И так несколько раз. Сколько ни позвони – их то массируют, то ванны специальные. Вот вернутся лет на двадцать помолодевшими – тогда они нам точно нос-то и утрут.

– Да ты у меня и сейчас ещё старичок ого-го, – улыбнулась ему Валентина.

– Да ладно, скажешь тоже, – махнул он рукой. – Просто как-то странно, что они сами даже не позвонили. Совсем за-

были про старых друзей.

– Ты считаешь это подозрительным? – спросила Валентина.

– Да нет, – ответил Николай. – Я позвонил Вадиму, и он мне всё объяснил. Сказал, что пансионат элитный, что у них там каждый вечер всякие мероприятия, важные для укрепления здоровья. Вадим говорит, что они просто счастливы.

– Ну так и перестань волноваться. Посмотри, какой отличный у них вырос сын. Заботится, переживает, поправляет их здоровье.

– Да, хороший парень.

– Я рада за них, – искренне произнесла Валентина. – Они же ведь такие трудяги, как и мы. Всю жизнь для сына. И он, видишь, какой подарок им сделал.

– Может, и наша доча когда-нибудь...

Резкий стук в дверь прервал Николая Олеговича.

Кто-то ломился в их дом. Муж и жена испуганно переглянулись. Несколько лет назад они уже пережили ограбление. Правда, бандиты, одетые в маски, забрали все деньги, но их не тронули. Старики и сами потом удивлялись, не понимая, как им удалось выжить.

Николай Олегович предположил тогда, что не каждый оступившийся человек способен забрать чужую жизнь.

– Одно дело украсть, позариться на имущество, и совсем другое – убить, – доказывал он своей жене.

Испугавшись после того случая, они решили установить

решётки на окна и дополнительно укрепить входную дверь. Только тогда Валентина стала чувствовать себя в безопасности. Почти так же, как и раньше.

Гости бывали у них очень редко, поэтому стук, да ещё и в такое время, нагнал на супругов ощущение тревоги.

– Откройте! – раздался голос за дверью. – Это я, Иван!

– Фирсов?! – в один голос воскликнули хозяева. Они переглянулись между собой.

– А мы как раз про него сплетничаем, – тихо произнесла Валентина, тем не менее выдохнув спокойно: главное, что это не грабители.

Николай Олегович не ответил жене. Он молча подошёл и открыл дверь.

Внутри буквально ввалился Иван Фирсов.

– Закрой! Закрой! – заорал он.

– Ваня, что с тобой?! – воскликнула Валентина.

– Да закройте же вы дверь! – его голос сорвался, и старик закашлялся.

Николай поспешил исполнить его требование. Беглого взгляда хватило, чтобы понять, что его друг находится в ужасном состоянии: грязная и рваная одежда, к тому же явно на несколько размеров больше, ссадины и порезы на лице и руках. А самое главное – глаза Ивана. В них застыли такая боль и такой ужас, что Николай Олегович даже не решался его о чём-либо спрашивать. Поэтому он облегчённо вздохнул, когда жена произнесла приказным тоном:

– Так! Ты что, не видишь, в каком человек состоянии? Дай ему воды, отведи в ванную и принеси чистую одежду. Потом покормим, и уже только после этого будут вопросы. И не забудь налить ему рюмку коньяка.

Иван благодарно кивнул, но боль в глазах не исчезла.

Николай повёл своего друга в ванную.

– Только сам не пей, а то я тебя знаю! – крикнула им вдогонку Валентина.

Уже через полчаса Иван сидел за столом, причесанный и чистый. Старик буквально за несколько минут проглотил всё то, что было на его тарелке. Но от добавки отказался. Он отставил тарелку и с мрачным видом рассматривал свои руки.

– Ваня, что произошло? Где Ира? – Валентина первая нарушила томительное молчание.

– Ира... Моя жена... Она... Мертва...

Николай вскочил, но, почувствовав боль в спине, сел обратно.

– Как? Когда? – Валентина поняла, что если не сядет, то упадёт прямо сейчас. Хорошо, что совсем рядом оказался стул.

Иван закрыл лицо руками и стал рассказывать:

– Это всё наш сын Вадим. Этот санаторий... Будь он проклят! Это совсем не то, что вы думаете!

– То есть как это? – не понял Николай.

– Там есть официальный корпус, так вот, там всё идеаль-

но: процедуры, уход и чистота, отдельные апартаменты. Мы пробыли там три дня, думали, что попали в сказку. Решили, что вот наконец отдохнём, как короли. Но затем, ночью, нас перевезли в неофициальную часть «Счастливой жизни».

– Вы что, добровольно согласились? – спросил Николай Олегович. – Они же не силой вас туда затянули? Или...

– Да нет, конечно! Видимо, подмешали что-то за ужином, вот мы и потеряли сознание, а пришли в себя уже утром в помещении, которое даже трудно тюрьмой назвать. Охранники там просто звери – измываются над стариками, как хотят. Это страшно, я видел их лица и глаза – они как будто получают от этого удовольствие. На наших глазах одного старика подвесили за руки под потолком, он провисел так два дня, пока не умер. А ведь ему всего лишь захотелось лишнего кусочка хлеба. Эти чёртовы охранники сказали, что еда выдаётся по очень строгим нормам.

– Ну это же не блокадный Сталинград! – воскликнул Николай Олегович.

– Ты знаешь, дружище, именно это он им и сказал. Как я уже говорил – они его убили.

– Он умер? – ужаснулась Валентина.

– Да! – стукнул кулаком по столу Иван. – И не он один! Там почти каждую ночь кого-то убивают, на потеху руководству.

– Не может такого быть! – замотал головой в разные стороны Николай Олегович. – Я разговаривал с Вадимом, он

сказал, что у вас всё хорошо, что вы отлично отдыхаете.

– Ты что, не понимаешь?! Это мой сын нас туда и упрятал! Наш «золотой» и послушный мальчик!

– Я не верю, это звучит, как бред! – развёл руками Николай. Он посмотрел на свою жену в поисках поддержки, но её лицо выражало лишь тревогу и ужас.

– А откуда я, по-твоему, такой потрёпанный припёрся?! – огрызнулся Иван. – Думаешь, что я просто решил ночью, полураздетый, прогуляться по лесу, обнимаясь с репейником?! Эти сволочи убили мою Иру!

Последние слова Фирсов произнёс с таким надрывом, что Николай тут же мысленно себя обругал за недоверие.

– Ну всё! Я тебе верю! – он погладил друга по руке.

– Что случилось с Ирочкой? – спросила Валентина. В её глазах стояли слёзы.

– Мы пробыли в нижнем корпусе неделю. Почти без еды. Сырость сделала своё дело, и мой ревматизм стал давать о себе знать. Боли были очень сильные. Мне казалось, что спина вот-вот треснет. Видя, как я страдаю, Ирочка попросила охранника позвать врача. Но тот только рассмеялся в ответ и сказал, что «пришло время показать всяким полудохлым отбросам, что жизнь только для молодёжи». Она стала настаивать, но они её попросту игнорировали. Ира стала умолять, просить, взывать к их совести. Я пытался её остановить, но у неё началось что-то вроде истерики.

– Господи, неужели эти сволочи её убили только за то, что

она шумела? – Николай почувствовал, как пальцы крепко сжимаются в кулаки, даже несмотря на процветающий артрит.

– Да! Один из них велел ей заткнуться, но она никак не могла успокоиться. И тогда им это надоело. Они выволокли её из камеры и принялись избивать. Трое здоровенных ублюдков молотили ногами пожилую женщину! Я умолял, я угрожал, но меня так никто и не послушал. Только через несколько часов они разрешили мне выйти к ней. Ирочка уже не дышала. Я думал, что сойду с ума. Наверное, я взвыл, как собака. Не помню уже. Эти изверги стояли и просто хохотали. Им нравилось слушать мои рыдания и то, как я повторял её имя.

– Господи, – вырвалось у Валентины. – Как такое возможно?!

– Я хотел обругать этих охранников, чтобы они и меня убили. Но потом решил, что не доставлю им такого удовольствия! Нет! Жалость и печаль сменились ненавистью!

– Невероятно, – произнёс Николай. – А при чём здесь Вадим? Может, это просто какое-то тайное общество извращенцев? Ну, скажем, секта, истязаящая и убивающая стариков.

– Если бы..., – тихо сказал Иван. – Там работает один тихий паренёк, Виталик. Он – что-то вроде завхоза и уборщика по совместительству. Так вот, позавчера он подошёл к моей камере и сказал, что очень сожалеет, что Ира погибла. Я

хотел послать его ко всем чертям, но что-то прочитал в его глазах. Виталик искренне сочувствовал мне. Оказалось, они силой заставили его работать на них.

– Что это за организация?

– «Счастливая жизнь» – это фирма, которая помогает убирать стариков.

– Что?!

– Да, так и есть! Дети, внуки, племянники и так далее, в общем, все, кто хочет получить наследство и не хочет ждать или просто желает свести счёты с надоевшими родителями, обращаются в это общество. А уже представители фирмы решают все проблемы. У них своя охрана, адвокаты, нотариусы. Заказчик просто обращается в «Счастливую жизнь», ставит свою подпись и всё – родственники мертвы!

– У такой организации должна быть серьёзная поддержка, – заметил Николай.

– А она у них и есть! Виталик сказал, что случайно обнаружил несколько файлов на компьютере. Кто-то из работников оставил его включённым, уходя на обеденный перерыв. Так там вся информация: у этих ублюдков всё схвачено! И в мэрии, и даже в полиции! У них повсюду свои люди, куда не сунься!

– Даже в полиции?! Но как? Неужели некуда обратиться? – воскликнул Николай Олегович. Валентина сидела, обхватив голову руками.

– Да там такие деньги крутятся, что городским банкам да-

же не снилось. И ведь не подкопаешься: любой проверке они показывают верхний, наземный комплекс. Там подставные пациенты рассказывают и показывают, как им хорошо живётся. Они улыбаются, наслаждаются массажами и процедурами, питаются деликатесами. Да большая часть проверяющих тоже в деле! Приходят, покрутятся для галочки, сделают пометки в документах, получают деньги в конверте и всё! Я же говорю – невозможно подкопаться!

– А почему они сразу не убивают? – вдруг спросил Николай. – Разве не проще вас сразу убрать, зачем тянуть?

– Всё очень просто, там в каждом помещении стоит видеокамера. Да весь нижний корпус ими просто нашпигован. Так вот, Виталик сказал, что есть закрытый интернет-канал, по которому богатенькие извращенцы любят наблюдать в прямом эфире, как издеваются над стариками! Они собираются в закрытых ВИП-клубах и наблюдают за страданиями и побоями, потягивая дорогуший коньяк.

Иван замолчал и тяжело задышал.

– Но как тебе удалось бежать?! Если там всё так серьёзно и тщательно охраняется? – спросил Николай.

– А позапрошлой ночью в камеру ко мне пришёл Виталик. Весь в истерике, сказал, что больше так не может. Он плакал, как маленький ребёнок. Оказывается, охранники заставили его убить восьмидесятилетнюю старушку и всё это сняли на видео. Возможно, его стали подозревать. Он не хотел убивать, но они сказали, что тогда вырежут весь корпус.

Парня трясло от гнева. Я едва смог его успокоить.

– Вот сволочи! – воскликнул Николай.

– Да, ему сообщили, что послезавтра прибывает новый завхоз, а его переводят на полную смену уборщиком. Поэтому он решил организовать побег. Буквально за каких-то полчаса Виталик придумал целый план. Наверное, у него не раз и не два возникали в голове такие мысли.

– И что же вы сделали?

– Он сказал мне ждать следующей ночи. Предупредил, что сможет забрать только тех, кто ещё может ходить. Те, кто ранен или умирает, к сожалению, должны будут остаться в комплексе.

– Какой ужас, – прошептала Валентина.

– Согласен, – кивнул Иван. – Но какой у меня, то есть у нас, был выбор? К тому же Виталик сказал, что придумал, как вывести на чистую воду этих подонков.

– Он не поделился с тобой, что именно задумал?

– В тот момент нет.

– И что же было дальше? – спросил Николай.

– Я целый день не находил себе места. Я ещё не рассказывал, что некоторых из нас выводили на работу. Представьте, семидесятилетних стариков заставляли таскать тяжести! И опять же есть видеотрансляция. Но в тот день мне повезло – я оказался в числе тех, кто остался в камерах. Мне казалось, что ничего не будет, что Виталика раскусили и уже давно убили.

– Но он пришёл?

– Да. Весь такой довольный. Открыл мою клетку, а потом выпустил ещё несколько человек. Мы стали продвигаться к выходу. По дороге я заметил валяющихся охранников. Виталик объяснил мне, что сумел подсыпать им снотворное. Он забрал у них оружие и повёл нас дальше. Не знаю, как нам так повезло, но мы смогли выбраться. Только Виталик сказал, что ему необходимо вернуться обратно.

– Он не пошёл с вами?!

– Нет! Я пытался его отговорить, но Виталик только сказал, что хочет положить этому конец, и побежал обратно в комплекс. В его руках был пистолет. Мы уже были на холме, когда прозвучала сирена, послышались крики, а потом прогремели выстрелы. Думаю, что его убили. Не мог он оттуда выбраться – слишком много там этих мордворогов-охранников.

– А те, другие, что с тобой бежали? Они где?

– Мы разделились. Наверное, я не должен был идти к вам, но у меня больше никого не осталось.

– Эх, Вадимка, ну как же ты мог так с нами поступить? – с горечью произнёс Иван.

– Да, а нам он рассказывал, как у вас всё хорошо. И как они собирались объяснить вашу смерть?

– Придумали бы что-нибудь, к примеру, сердечный приступ или ещё что-то. У них свои врачи и нотариусы, я же говорил. Так что они бы подписали всё что угодно.

– И что же теперь нам делать? – спросила Валентина.

– Ну может этот Виталик всё-таки успел сделать, как обещал? – предположил Николай.

– Надеюсь, что это так, – ответил Иван. – Но не собираюсь сидеть сложа руки!

– И что ты сделаешь? Пойдёшь на них в лобовую атаку? С чем? Могу одолжить лопату или грабли!

– Нет, – устало покачал головой Иван. – Есть у меня один знакомый полицейский. В соседнем городе. Долгая история, моя Ирочка когда-то спасла его мать. Вы же помните тот случай, когда она сумела откачать женщину, которая тонула? Так вот, её сын работает следователем. И часто мне звонит. Приятный малый, и самое главное, что честный.

– Ты уверен?

– Да! Слушайте, мне действительно неудобно, ведь если эти твари узнают, где я – вам тоже несдобровать. А искать они меня будут точно. Так что завтра утром я уйду.

– Не глупи! Ты всё правильно сделал! Ты можешь остаться у нас, сколько потребуется! Если что, мы тебя в обиду... Эй! Эй!

Николай Олегович подхватил своего друга прежде, чем тот упал со стула.

– Потерял сознание, – констатировал мужчина.

– Дай ему отдохнуть, – посоветовала Валентина. – Он столько всего натерпелся. Господи, бедная Ира! Не могу поверить, что её больше нет!

Они уложили Ивана в постель и остаток ночи провели в жарких спорах, пытаясь решить, что делать дальше. Но так ничего толкового и не придумали.

Уже под утро Николай Олегович решил взять инициативу в свои руки. Он подошёл к мобильному телефону, лежавшему на столе.

– Ты чего? – удивилась жена.

– Хочу сообщить в полицию!

– Но ты же слышал Ивана – там всё схвачено.

– Ну, так уж и всё! – усомнился Николай.

Он принялся набирать номер, когда позади них хлопнула входная дверь. Валентина бросилась к окну.

– Это Иван! – с лицом, полным отчаяния, произнесла она. – Наверное, решил, что мы хотим его сдать и сбежал.

– Вот чёрт! – Николай в сердцах бросил мобильный в угол комнаты и, не обращая внимания на ноющие суставы, выскочил во двор.

– Ваня! Стой! – крикнул он.

– Не ожидал я от тебя такого! – крикнул в ответ его друг.

Он уже почти скрылся в зарослях.

– Ты о чём?!

– Ты же не поверил ни одному моему слову! Кому ты звонил? Вадиму?

– Ты совсем рехнулся, старый дурень?! – искренне возмутился Николай Олегович.

– Нет! Я всё прекрасно понимаю! Ты решил денег сру-

бить! Думаешь, эта «Счастливая жизнь» тебе заплатит? Да они же животные! И ненавидят стариков!

– Ты несёшь полный бред! Вернись в дом, и давай всё обсудим спокойно!

– Кончилось время для дискуссий! – крикнул Иван. – Смерть моей жены не сойдёт им с рук!

Заросли сомкнулись за ним.

Николай Олегович сделал несколько поспешных шагов, но понял, что ему никак не угнаться за своим другом. Понурив голову, он вернулся домой.

Прошло несколько дней. От Ивана Фирсова не было никаких вестей. В полиции Николая грубо обругали и отправили домой.

– Представляешь, этот следователь посоветовал мне записаться к психиатру! – негодовал он. – Сказал, что в моём возрасте это полезно. Особенно, когда в голову лезут всякие сказочные истории.

– Ну успокойся, – погладила его по руке Валентина. – Может, Иван всё-таки найдёт того следвателя?

– Будем надеяться, – ответил её муж.

Николай не сказал ей, что ему очень не понравилось, как на него смотрели в отделении. Сквозь насмешливые взгляды он чувствовал ненависть.

Ещё через два дня у их дома остановились две машины. Одна легковая, а вторая – небольшая «Газель».

– Дочка! – воскликнула радостно Валентина и бросилась

к выходявшей из авто девушке. Николай поспешил за ней. Несколько дней молчавший артрит, сегодня беспокоил его слишком сильно.

После объятий и поцелуев их дочь вытащила из кармана небольшой конверт.

– А у меня для вас сюрприз! Вы отправляетесь в санаторий! Самый лучший!

– Какой санаторий? – спросила с ужасом Валентина, отстранившись от дочери и пристально глядя ей в глаза.

– «Счастливая жизнь»!

Николай почувствовал, как почва уходит из-под ног. Ему хотелось схватить Валентину за руку и бежать в дом. Но из второй машины уже вышли трое здоровенных парней.

П.С.

Ровно через две недели вся страна содрогнулась, слушая сенсационный репортаж:

«В городе ***** была захвачена целая преступная организация, которая занималась истязанием стариков и экспроприацией их имущества. Она базировалась на территории крупного оздоровительного комплекса под названием «Счастливая жизнь». Далее были показаны ролики, демонстрирующие шокирующие кадры камер, в которых держали несчастных пожилых людей.

Были произведены многочисленные аресты. В том числе и организаторов подпольного интернет-канала. В деле оказались замешаны высокие чины полицейского управления.

Их смогли разоблачить только благодаря материалу некоего Виталия Самойлова, приславшего компромат в столичную независимую газету.

Тела Николая и Валентины Смирновых были обнаружены в подвале, расположенном под санаторием «Счастливая жизнь». Их дочь была арестована, как и Вадим, и остальные заказчики, обрёкшие своих родственников на такие страшные мучения.

Иван Фирсов, присутствовавший на похоронах Смирновых, организовал общество по защите пожилых людей.

На улице моросил мелкий дождь.

Мужчина стоял возле могилы своих друзей.

– Коля, Валя, простите меня, – простонал он.

Ивана буквально съедало чувство вины.

«Если бы я тогда не сбежал от них, сейчас они были бы живы!» – думал он.

Фирсову удалось найти того самого честного следователя. Именно благодаря ему, им удалось не дать подонкам замести следы, когда закрутилась газетная карусель.

Иван повернулся и направился к могиле своей жены. Он знал, что будет приходить сюда каждый день, пока его сердце не остановится.

– Господи, умоляю тебя, пусть наши дети задумаются и поймут, что однажды и им предстоит стать пожилыми и никому не нужными родителями, – прошептал одинокий старик.

Странник

Маленький мальчик копался в ветхой лачуге.

– Роби, ты нашёл верёвки? – в голосе мамы он всегда улавливал нотки нежности. Даже когда она сильно злилась на него. Роби всегда с нетерпением ожидал вечера, той самой единственной минуты, когда мама укладывала его спать. Её ласковое прикосновение и улыбка приносили мальчику покой и здоровый сон.

«Наверное, такие же ощущения дарят солнечные лучики», – подумал Роби.

Вот только в том мире, где они жили, солнца никогда не было. Точнее, оно было, но вот уже пятьдесят лет не могло пробиться сквозь слишком густые чёрные облака. По словам дедушки, всё это произошло из-за странной катастрофы. Он один из немногих, кто ещё помнил, что такое солнечный свет.

– Роби! Ты ещё долго? – голос мамы напоминает мальчику, что он, как всегда, замечтался.

Худенькие, но быстрые ножки несут его на улицу. Как обычно, выходя из дома, Роби смотрит вверх. В его маленьком сердечке теплится надежда, что однажды случится чудо, и его взору предстанет настоящий свет.

– Ну хотя бы один маленький лучик, – прошептал мальчик и побежал к маме.

– Спасибо, милый, – улыбнулась она.

– А можно я посижу с дедушкой? – спросил Роби.

– Можно, но после отдыха вы будете мне помогать! – командовала мама.

– Слушаюсь! – скорчил рожицу мальчик и со звонким смехом побежал к дедушке. Старик устало улыбнулся в ответ.

Некоторые соседи выглядывали из своих миниатюрных домиков: смех был чем-то очень редким в этом мире. Каждой семье приходилось буквально выживать, но люди по-прежнему держались друг друга.

Дедушка усадил Роби себе на колени и смотрел, как ветер шевелит его русые волосики.

Много лет назад мир рухнул, но остатки человечества влачили жалкое существование на холодной и неплодородной земле. Народ голодал и умирал, но продолжал бороться. Не было причин для радости и улыбок.

В этом поселении семьи уважали друг друга и помогали во всём. И это была огромная редкость. Как и детский смех. Поэтому все любили Роби. Его улыбка могла растопить даже самое ледяное сердце.

– Деда, а расскажи мне про солнце! – попросил мальчик.

– Ты ещё не устал?

– Неа! Про солнце я могу слушать вечно! Ты же видел его своими глазами! Ну пожалуйста!

Но прежде, чем старик успел ответить, по поселению по-

ползли крики.

– Странник! Он приехал!

– Наконец-то!

– Мы не умрём!

Роби повернулся к дедушке.

– Беги, – ответил тот и ласково потрепал мальчика по волосам.

Роби выбежал на улицу, мама поспешила следом, неся мешки.

В поселение въехала повозка. Она с большим скрипом катилась по избитой рытвинами дороге. В небе над ней кружил черный, как смоль, ворон.

Все жители поселения стали полукругом, пока повозка не остановилась возле них. Она была такая старая, что казалось – вот-вот развалится. Кое-где куски дерева были вырваны, напоминая пробоины в корабле. Потёртый тент служил навесом от дождя и ветра.

Роби с огромным любопытством разглядывал происходящее. Затем в его глазах появилось изумление.

Если повозка явно была из этого мира, то лошадь и её хозяин имели к нему самое отдалённое отношение.

Лошадь была раза в два крупнее, чем те, которые жили в поселении. Её мускулистое тело сильно контрастировало с разваливающейся повозкой. Когда животное остановилось, то выглядело совсем не уставшим.

Но больше всего поражал своей необычностью мужчина.

Все жители поселения носили грубые туники, а обували сделанные из коры деревьев галоши, которые не всегда были достаточно крепкими, чтобы пережить хотя бы одну зиму.

А на ногах у странника была обувь, которая доходила ему почти до колен. Подходя ближе, жители поселения восхищённо цокали языками. Кто-то позади тихо произнёс слово «сапоги». Это сказал дедушка Роби.

Мальчик никогда не слышал это слово, но если это то, что согревало ноги странника, то ему оно понравилось. Эта обувь явно не промокает после шестого ливня и намного прочнее, чем та, что есть у них.

Одежда странника состояла из необычной полосатой кофты, с длинным швом посередине, который соединял две части одежды маленьким замочком. На рукаве можно было прочесть надпись «Адидас».

Ещё одно незнакомое слово.

Что это?

Древнее заклятие-оберег? Или название поселения незнакомца? А может имя Бога, которому он поклоняется?

Странник посмотрел на мальчика, и на секунду их взгляды встретились.

«Он очень старый!» – пронеслось у Роби в голове. Морщины на лице незнакомца были такие впалые, словно кто-то специально часами вдавливал тупую часть ножа в кожу.

Странник улыбнулся в ответ, но Роби почувствовал, что от него веет тоской. Губы могут лгать, но глаза всегда скажут

правду. А во взгляде у незнакомца было лишь одиночество.

– Пожалуйста, прошу всех за мной, – произнёс он и спрыгнул с повозки. Только через несколько мгновений Роби понял, почему все взрослые так радостно переглядываются и облегчённо вздыхают. Он и ещё несколько детей просто оказались немного позади.

Только когда странник стал выгружать содержимое повозки, мальчик всё понял. На землю один за другим падали мешки с пшеницей, настоящие овощи, тёплая материя, лекарства и другие важные вещи. Много из того, что оказалось на земле, Роби видел впервые. Но все взрослые обнимались. Такими довольными они бывали очень редко.

Мальчик заметил, что визуально та куча вещей, которая была на земле, ни за что не уместилась бы в этой небольшой повозке. От неожиданности Роби стоял с раскрытым ртом, пытаясь что-то спросить, но слова, как назло, застряли в гортани.

Наконец, странник затворил тент и вернулся обратно на своё место.

– Берегите друг друга, – произнёс он дребезжащим голосом, словно вот-вот расплечется.

Люди становились на колени и говорили слова благодарности.

Незнакомец тряхнул поводья, лошадь встрепенулась и медленно повезла его дальше. Прошло несколько десятков минут, прежде чем повозка достигла окраины поселения.

А затем...

Роби был готов поклясться, что она просто растворилась в воздухе.

Мальчик протёр глаза руками, словно, не веря в то, что увидел, и хотел было побежать и всё проверить, но в это время мама попросила его помочь ей и дедушке.

Все вещи разделили поровну между семьями. Роби помог занести их долю в дом. Мама осталась разбирать и раскладывать содержимое мешков, а мальчик с дедушкой вышли на улицу.

На небе, как обычно, висела непроглядная пелена. Где-то там, за ней, возможно, пряталось солнце. И безуспешно пытались пробиться наружу.

– Деда, а что это за странник был? – спросил Роби.

– Он появляется раз в пять лет и приносит свои дары.

– Мне уже одиннадцать, а почему я не видел его в прошлый раз?

– Это было..., – дедушка на миг замер, а затем нехотя продолжил. – Это было через месяц после того, как твой отец погиб на болотах. Ты тогда три месяца лежал без сознания.

Мальчик кивнул в ответ. Он помнил тот момент, когда ему сообщили о смерти отца. Как перед глазами всё упало и почернело. Очнулся он только через три месяца. Мама объяснила ему, что все дети до пятнадцати лет именно так реагируют на горе.

– А расскажи мне про этого странника, – попросил Роби,

снова устроившись у дедушки на коленях.

– Так про него никто и ничего не знает, – ответил тот.

– Ну ты-то всегда знаешь всё, – хитро подмигнул мальчик.

– Ладно, – сдался дедушка. – Слушай! Конечно же, никто не может сказать наверняка, более того, наверное, это просто красивая легенда. Но я её услышал очень-очень давно, ещё когда светило солнце. Так вот, согласно древней истории этот странник не из нашего мира.

– Как это? Есть и другие миры? – заёрзал от нетерпения Роби. – И у них есть солнце?

– Я не знаю, – последовал ответ. – Но древние письмена говорят, что их очень много. И когда-то они были похожи друг на друга.

– А странник?

– Когда-то давно в своём мире он был самым богатым человеком. У него было всё: власть, земли и... отвращение.

– К чему? – не понял Роби.

– К кому, – поправил его дедушка. – Этот человек ненавидел бедняков. Люди приходили к нему просить о помощи, но он только высмеивал их и выгонял на голодную смерть. Во дворцах, которые в его мире называются «небоскрёбами», было несметное количество ресурсов, но желчь и отвращение этого человека к простым людям не позволяли ему делиться с другими. С каждым днём он отбирал всё больше и больше. Бедняки умирали, а богачи пировали и веселились. И во главе их стоял этот человек.

– И что с ним приключилось?

– Легенды молчат, но по отрывистым упоминаниям можно сделать вывод, что древние не выдержали и решили наказать его. Теперь он вечный странник, путешествует по мирам и помогает нуждающимся. Вместе с ним всегда два его спутника – лошадь и ворон, его путеводитель. Это средства передвижения из его мира: там они называются «автомобиль» и «навигатор». Но ни в одном месте этот человек не может оставаться дольше, чем на час. Это его крест – всегда оставаться одиноким.

– Но это так страшно – быть совсем без никого, – печально заметил Роби.

– Наверное, он это заслужил.

– У него в глазах только боль и тоска. Ему очень плохо.

– Не всегда можно получить ещё один шанс что-то изменить, – философски изрёк дедушка.

– А почему странник появляется у нас только раз в пять лет?

– Я же говорю, что миров очень много. И страждущих тоже.

Они замолчали.

Завтра будет новый день.

Роби посмотрел на небо с надеждой и вдруг ясно понял, что однажды он всё-таки увидит солнце.

Обречённые

Лиза и Тимур прилетели на этот злополучный остров, чтобы провести здесь такой долгожданный и радостный отпуск. Для этого у них был отличный повод. Два месяца назад Тимур сделал предложение Лизе, и они решили отметить этот маленький праздник в далёкой и таинственной для них Японии.

Первые два дня всё шло как нельзя лучше: путешествия по новой для них стране, знакомство с местными достопримечательностями, а самое главное – отсутствие какой-либо суеты, оставшейся далеко позади.

Они познакомились ещё в университете. Лиза тогда училась на четвёртом курсе, а Тимур – на пятом. Она была по уши сосредоточена на учёбе, а он слыл типичным богатым ловеласом, которому заранее обеспечено отличное рабочее место в каком-нибудь крупном банке.

Но когда они стали встречаться, оказалось, что Тимур – начитанный и интересный парень. Конечно, как у любого человека, у него были свои минусы, но в тот момент Лиза была уверена, что это – парень её мечты.

До тех пор, пока они с Тимуром оказались на этом проклятом острове на побережье.

Всё началось с того, что в одном из ночных клубов, который они решили посетить, их встретил Стас, лучший друг

Тимура. Было много криков, счастливых улыбок и слишком много алкоголя.

Лиза даже стала подозревать, что друзья специально так всё подстроили, чтобы встретиться именно здесь. Тимур напивался так сильно, что забывал про неё, и она одна возвращалась в номер. А он оказывался там лишь под утро, да ещё и в абсолютно невменяемом состоянии.

Лиза пыталась образумить его. Они ссорились, девушка от отчаяния плакала и кричала, Тимур просил прощения, а затем всё снова повторялось.

Сегодняшний вечер начался по уже привычному плану. Всё играло по стандартным и до боли известным нотам.

– Вот пиво и виски, – сказал Стас, ставя на их столик огромный поднос с кучей выпивки.

Тимур радостно хлопнул в ладоши и потянулся за бутылкой.

– А может хотя бы сегодня проведём вечер вдвоём? – голос Лизы звучал с плохо скрываемым раздражением.

Друзья посмотрели на неё и расхохотались.

– Да ладно, чего ты кипятишься? – воскликнул Стас. – У тебя с ним вся жизнь ещё впереди.

– Я начинаю бояться, что это будет продолжаться и в дальнейшем, – заметила Лиза.

– И что?! – рассмеялся Стас. – Что плохого, если твой муж проведёт время в хорошей компании.

– Просто он мне кое-что обещал, – Лиза посмотрела

на Тимура. – Но почему-то слово своё не держит. Ты же говорил, что настоящий мужчина! Давай! Доказывай!

Девушка сама не заметила, как повысила тон.

– Ой, ну хватит, – разозлился парень. – Дай хоть немного повеселиться! Хватит меня пилить! Если ты так и в дальнейшем собираешься делать, то я ещё подумаю, нужна ли мне такая жена!

Тимур и Стас громко расхохотались.

Лиза обиженно отвернулась. Её взгляд блуждал по бару.

Помещение было заполнено почти полностью. Многие танцевали, вернее, извивались, на огромной площадке. Лиза отметила про себя, что приличными такие движения можно было назвать лишь с огромной натяжкой. Подстёгиваемые выпивкой, парни и девушки обнимали и ласкали друг друга, позабыв обо всём.

Её глаза переметнулись на другую сторону бара, и там она увидела...

Дима?!

Лиза от неожиданности немного приподнялась на стуле.

Тимур и Стас ничего не замечали, сочиняя очередной тост.

«Это не может быть он!» – подумала Лиза.

Но это был Дима, её одноклассник из университета.

Они не были близкими друзьями, их общение всегда касалось только учёбы. Дима был молчаливым парнем, который предпочитал дать возможность высказаться другим. В его се-

рых глазах светился ум и не по годам зрелая усталость.

– Что он здесь делает? – спросил Тимур, проследив за взглядом будущей жены. – Это же тот гомик из твоей группы! Решил найти здесь себе мужика?!

– Обязательно оскорблять человека? – вспыхнула Лиза. – Ты культурно общаться совсем не умеешь?!

– Книжный червь, – презрительно ухмыльнулся Тимур. – Ничтожество! Лох!

– Да забудь ты про этого гомика! – Стас поднял бокал, и они снова выпили.

Лиза промолчала и снова посмотрела на Диму. На какое-то мгновение их взгляды встретились, и парень добродушно улыбнулся ей. Лиза машинально ответила ему тем же.

Девушка вдруг вспомнила, что вроде бы уже видела его здесь, в Японии. Один раз в толпе в торговом центре, но тогда Лиза решила, что попросту ошиблась.

В этот момент к их столику подошла полуголая девица. Она плюхнулась на колени к Стасу, при этом протягивая руки к Тимуру. Она была в одних коротеньких шортах и купальнике. Её грудь, казалось, вот-вот вывалится наружу. Девушка продолжала томно смотреть на Тимура и гладить его по лицу.

– Кто это? – холодно спросила Лиза.

– Не знаю, – ответил Тимур.

– Это мой тебе подарок, дружище, – поднял свой стакан с виски Стас. – Наслаждайся! Горячий приватный танец! Это

будет просто улёт! И она будет голая!

– Ты совсем совесть потерял? – возмутилась Лиза. – Тимур, пошли отсюда.

Но у её жениха, уже успевшего изрядно выпить, было иное мнение:

– А мне нравится эта идея!

– Ты с ума сошёл?!

– Дай своему мужику порезвиться немного! – попытался надавить на неё Стас.

– Меня твоё мнение не интересует! – резко сказала Лиза. – Тимур! Пошли! Нам нужно серьёзно поговорить!

– Иди! – ответил тот, не сводя глаз с груди танцовщицы. – Я потом приду, и мы всё обсудим.

– Да пошёл ты!

Разгневанная Лиза встала и, перевернув стул, пошла к выходу. На глаза навернулись слёзы. Девушке вдруг захотелось послать всё к чёрту и убраться с этого острова. Просто вернуться домой и побыть одной.

Наверное, она была первой, кто почувствовал под ногами сильные толчки. Девушка удивлённо посмотрела на посетителей бара, но публика продолжала танцевать и веселиться.

Лиза хмыкнула и в то же мгновение поняла, что падает. Пытаясь удержаться на ногах, она больно ударилась локтем о край какого-то стула.

На этот раз внимание на толчки обратили все.

Люди замерли, многие упали на пол. И только бармен вы-

пучил от ужаса глаза и принялся истошно вопить на японском. А затем просто развернулся и исчез в подсобке.

– Что здесь происходит? Где музыка?! – недоумевал Тимур. – Эй! Ты куда?!

Танцовщица, которая уже успела пересесть к нему на колени, вдруг резко вскочила и бросилась бежать.

– Землетрясение!!! – завопил кто-то рядом с Лизой.

Отдыхающие бросились к выходу, расталкивая друг друга локтями.

Кто-то врезался Лизе в плечо, отшвырнув её к стойке бара. Изумлённая девушка даже не почувствовала боли. На её глазах привычный мир превращался в хаос.

Пол разломился в нескольких местах, образовав безобразные кривые линии. Всё здание тряслось, опрокидывая мебель и людей. Они вскакивали, но тут же падали снова. Некоторые пытались добраться до выхода ползком. Затем погасло электричество.

Тусклый лунный свет кое-как проникал в помещение. Лиза попыталась отыскать глазами Тимура. Вокруг неё уже почти никого не было – все столпились возле выхода, пытаясь пробиться на улицу. То и дело раздавались крики боли: в панике человеческое общество стало больше походить на безумное стадо. Оно давило и калечило тех, кто пытался встать на ноги.

– Тимур! Тимур! – несколько раз позвала Лиза.

В свете яркой луны его лицо показалось в дверном про-

ёме. Он на секунду обернулся, она увидела ужас в его глазах, а затем Тимур исчез.

Лиза почувствовала, как внутри всё холодеет.

«Он меня бросил», – пронеслось в голове.

«Нет! Такого просто не может быть! Он сейчас вернётся за мной!» – пришла спасительная мысль. И сразу пропала.

Сильный грохот сотряс бар, и с крыши стали падать кирпичи и железные балки.

Лиза закричала.

Прямо перед её глазами на какую-то девушку упала огромная бетонная плита. Лиза в ужасе уставилась на кровь под завалом.

– Ты так и будешь тут сидеть?! – услышала она над самым ухом.

Подняв голову, девушка увидела улыбающегося Диму. Он протянул ей руку и одним рывком поставил на ноги.

– Вопросы потом!

Парень приобнял Лизу за плечи и потащил к выходу. Дым и пыль застилала глаза, а под ногами то и дело поднимался пол. Лиза не понимала, что происходит вокруг. И только Дима уверенно вёл их вперёд.

Они выскочили из бара, как из пасти ужасного чудовища. Не дав Лизе даже отдышаться, Дима продолжал гнать её вперёд.

– Не останавливайся! – кричал он. – Нам нужно, как можно быстрее, покинуть остров. Бежим к мосту!

Ситуация становилась катастрофической: они натыкались на мёртвые тела, изуродованные землетрясением, почти на каждом шагу. Земля повсюду напоминала полигон для испытания бомб – рытвины и глубокие борозды протянулись на несколько километров.

Лиза надеялась, что хотя бы на мосту они смогут перевести дух. Подземные толчки почти прекратились.

– Может, остановимся? – спросила Лиза, жадно хватая ртом воздух. Лёгкие, казалось, вот-вот взорвутся.

– Нет! – возразил Дима. – Нужно пересечь мост! Там мы будем в безопасности!

Они продолжали бежать вперёд.

– А он длиннее, чем я думала, – устало проворчала Лиза.

– Где-то полтора километра, – ответил Дима, постоянно оглядываясь.

– Думаешь, что на той стороне безопасней?

– Мост вот-вот рухнет, тем самым он отрежет остров, и вряд ли кто-то придёт на помощь в ближайшее время.

Они догнали небольшую группу людей. До конца моста оставалось около трёхсот метров. Маленькая девочка сидела возле горящей машины и плакала. Дима бросился к ней. Он понимал, что автомобиль может вот-вот взорваться.

Лиза хотела помочь ему, но тут кто-то схватил её за руку.

– Ты чего так долго?! – проорал Тимур ей в лицо. – И что рядом с тобой делает этот гомик?

Вместо ответа Лиза вlepила жениху звонкую пощёчину.

– Как ты мог? – спросила она.

– Что? Я был уверен, что ты где-то рядом, – стал оправдываться он. – Мне даже казалось, что я держу тебя за руку. Я был в шоке!

– Я не знала, куда бежать! А ты взял и бросил меня! А где Стас? Уже небось на той стороне?

Тимур виновато кивнул.

– Прости меня, я испугался, – пролепетал он.

Громкий взрыв заглушил его последнее слово. Жаркой волной Лизу отбросило прямо на железные поручни моста. Девушка приземлилась на ноги и почувствовала резкую боль.

Гул в ушах постепенно проходил, и способность ориентироваться возвращалась к ней.

Недалеко горела взорвавшаяся машина.

Лиза присела и смотрела, как Тимур, хромя, бредёт по мосту. Ещё несколько секунд, и он скрылся на другой стороне. Там уже стояло несколько человек. Они подгоняли тех, кто ещё оставался на мосту.

По щекам девушки текли слёзы. Предательство Тимура подкосило её. Лизе не хотелось жить.

– И чего это мы плачем? – Дима появился из ниоткуда.

– А где девочка?! – испуганно спросила Лиза.

– Уже в безопасности! Я вернулся за тобой!

Он посмотрел на её ногу, а затем быстрым движением подхватил девушку на руки.

– Мы успеем! Обязательно успеем! – тяжело пыхтел Дима, продвигаясь по мосту.

Лиза увидела, как по асфальту пошли трещины. Она закрыла глаза.

– Я оказался здесь не случайно, – услышала девушка голос Димы. – Я узнал, что вы летите сюда... В общем, я... Ну, не важно... Ты всё узнаешь... Потом...

Несмотря на боль и страх, Лиза почувствовала себя защищённой. Так, словно её нёс на руках любимый человек.

Оставалось совсем немного.

Впереди стояли какие-то люди и махали им руками.

Подгоняли.

Лиза обернулась, и её сердце замерло: то место, где она сидела после взрыва, провалилось со страшным грохотом.

Оставалось чуть-чуть.

Асфальт под ногами у Димы задрожал.

Несколько шагов.

Двое мужчин тянулись к ним, опасаясь ступить на мост.

Дима буквально закинул Лизу к ним на руки. Девушка быстро повернула голову.

– Что ты делаешь?! – с ужасом воскликнула она, видя, как возле его ног пробежала трещина. – Быстрее сюда!

– Ты подарила мне намного больше, чем я мог даже мечтать! – улыбнулся Дима.

А затем... Тяжёлая конструкция рухнула вниз.

Лиза закричала и попыталась вырваться, но мужчины

крепко держали её, оберегая от необдуманного поступка. Девушка потеряла сознание.

Через несколько часов всех пострадавших доставили в город, а оттуда переправили в консульство.

– Крошка, я так рад, что ты жива! – услышала Лиза знакомый голос.

Тимур улыбался ей, как будто ничего не произошло. Позади него Стас флиртовал с какой-то девушкой.

– А где тот гомик, что с тобой был?

– Никогда не смей приближаться ко мне, – холодно произнесла Лиза, бросив кольцо ему прямо в лицо.

Тимур схватил её за руку.

Лиза посмотрела на него. В её взгляде было столько боли, отвращения и презрения, что Тимур не решился её больше удерживать.

Через несколько дней они вернулись домой.

Родители Лизы уже и не надеялись увидеть её живой. В течение следующих недель они носились с ней так, что она почувствовала себя снова маленькой девочкой.

Тимур пытался звонить ей, присылал курьеров с подарками и открытками с извинениями. Но Лиза не отвечала. Для неё его просто больше не существовало.

Через месяц по почте на её имя пришло письмо. Раскрыв конверт, Лиза задрожала – оно было от Димы...

Он написал его за несколько дней до поездки в Японию: «Дорогая Лиза, если ты читаешь эти строки, значит, меня

уже нет в этом мире.

Теперь я могу со спокойной душой признаться, что уже несколько лет люблю тебя. Ещё с тех самых пор, когда впервые увидел твои глаза.

Ты спросишь, почему я говорю тебе об этом только сейчас?

Два года назад врачи поставили мне страшный диагноз, и я знал, что мне оставалось очень мало времени. Они давали не больше года, но я продержался вдвое больше. И всё благодаря тебе. Ты стала светом во тьме. Единственное, о чём я мечтаю – чтобы ты была счастлива.

Мой срок уже давно перешёл на дни. Поэтому я отправляюсь в Японию следом за тобой. Просто чтобы в последний раз увидеть твои любимые глаза...»

Письмо выпало из рук, и по щекам Лизы потекли горькие слёзы. Слёзы потерянной любви.

Макс

Этим вечером в полицейском отделе было тихо. Большая часть сотрудников уже разошлась по домам. Макс сидел в дежурке и дожидался Сергея Петровича. Это был его начальник, и сейчас он находился на выезде.

– Эй, да не переживай ты так! – обратился к нему Коля. Его огромное пузо выпирало так сильно, что пуговицы на полицейской рубашке застёгивались далеко не все. Макса, который был в отличной физической форме, такой вид просто раздражал. По его мнению, такие офицеры позорили органы правопорядка.

Другое дело – Сергей Петрович, всегда аккуратный, приветливый и рассудительный. Для него долг – превыше всего. Вот и сегодня этот вызов поступил, когда он уже должен был уходить домой. Но командир решил, что его присутствие необходимо.

Макс тяжело вздохнул: жаль, что Петрович отправил его и Стаса на помощь участковому соседнего района. Макс сомневался, что для того, чтобы доставить алкоголика в участок, требуется трое полицейских. Но приказ есть приказ. Теперь вот приходится сидеть и ждать. Стас пошёл отсыпаться в одном из кабинетов. Они работали вместе не первый год, и Макс мог на него положиться. Но сейчас ему не хотелось следовать примеру товарища. Что-то не давало ему покоя.

Что-то заставляло биться сердце тревожно.

– Вернётся Петрович, он мужик крепкий, – Коля снова попытался завязать разговор. Но Макс промолчал. Общаться не было ни малейшего желания.

И в этот момент дверь отворилась, и в неё ввалился младший лейтенант Быстров. Он явно пребывал в состоянии шока: глаза красные и выпученные, руки трясутся, а губы постоянно шевелятся.

– Что случилось? – Коля и Макс подбежали к полицейскому.

– Да... Там... На Октябрьской...

– Угомонись! – крикнул на него Коля. – Что там произошло? Где все?

– В больницу поехали.

– Кого-то ранили? – Коля и Макс испуганно переглянулись.

Быстров наконец-то сумел взять себя в руки.

– Мы приехали на адрес, вроде обычная бытовуха. А там два наркомана. Господи! Откуда они «Калаш» взяли?

Макс весь напрягся, словно ожидая удара. К ним присоединился Стас. Парень тёр глаза, пытаясь прийти в себя.

– Там с ними ещё женщина и ребёнок были. Девочка, лет десяти, – продолжил лейтенант. – В общем, мы как-то сумели уговорить их сдать. Они открыли дверь и первыми пустили мать с ребёнком. Автомат они бросили на пол и ждали. А потом у одного из них, видимо, что-то переключило,

он выхватил пистолет и выстрелил в девочку. Чёрт! У них что там, склад с оружием?!

– Девочка в больнице?

– Да, в шоковом состоянии.

– Значит, они промахнулись, – облегчённо вздохнул Коля.

– Нет!!! – вдруг заорал Быстров. – Нет! Петрович успел прикрыть девочку собой!

Макс почувствовал, как земля уходит из-под ног.

– Эта сволочь застрелила нашего командира! – с этими словами Быстров разрыдался.

Макс больше никого не слушал, он выбежал на улицу и понёсся в больницу.

Похороны Сергея Петровича прошли на следующий день на городском кладбище. Собрались его близкие, коллеги и друзья.

Макс стоял позади всех. Весь мир рухнул для него в один вечер. Командир был для него всем. Он был его семьёй. И теперь Петровича не стало.

Макс винил себя. Если бы не тот дурацкий и ненужный вызов, он бы поехал вчера со всеми, и тогда, возможно, командир был бы жив.

Катерина, жена Петровича, выглядела расстроенной и скорбящей. Но что-то в выражении её лица не понравилось Максу. Что-то фальшивое скользило в глазах женщины. Он проводил Катерину взглядом до машины. Там её встре-

тил высокий мужчина. Этот факт не понравился Максy ещё больше. Кто это? Рука, лежавшая на талии женщины, располагалась ниже, чем это допускало обычное дружеское общение.

На следующий день Макс решил навеститься к вдове. Подумав, он решил, что, возможно, он всё не так понял.

«Я в долгу перед Петровичем. Присмотрю за его женой первое время, может, у неё проблемы какие-то», – думал Макс, подходя к дому.

Командир с женой жили в небольшом посёлке возле города. У них был свой дом и маленькая баня рядом. Петрович не один раз приводил сюда Макса. Интересно, а как Катерина воспримет его приход? Она, наверное, вся в слезах сидит и скорбит по погибшему мужу. Он надеялся, что это именно так и есть.

В этот момент дверь дома распахнулась, и оттуда выбежала абсолютно голая вдова. Следом за ней, норовя схватить её за руку, нёсся тот самый мужчина, который ждал её около машины на кладбище. Весело смеясь, они юркнули в баню.

Зрачки Макса сузились от ярости.

«Значит, Петрович пожертвовал собой, а она ему нож в спину?» – возмутился он.

Когда Макс добрался до бани, им управляла уже не злость, а холодный расчёт. Ему хотелось только одного – отомстить. И он знал, как это сделать.

Петрович не раз показывал ему распределительный щи-

ток, от которого грелась баня. Он постоянно жаловался, что, если немного переборщить с теплом, всё строение взлетит на воздух.

– Как же удачно твой муженёк подставился под пулю, – послышался неприятный голос мужчины.

– Да, а то я уже хотела киллера искать, – рассмеялась Катерина.

– Ещё немного, и я бы его сам на куски порвал, – напыщенно заявил её кавалер.

– Я люблю тебя, мой герой, – проворковала вдова.

Макс больше не мог это слушать. Один щелчок рукояткой, и стрелка температуры улетела на максимум. Вот теперь станет очень горячо!

Макс решил постоять у двери, чтобы не дать этим двоим выбраться наружу. Но они, похоже, ничего не замечали, поглощённые собственной страстью. Их стоны резали слух.

Щиток заискрился, и из него пошёл дым. Макс понял, что самое время уходить, если он хочет остаться невредимым.

– Милый, что-то мне нехорошо! Слишком жарко!

– Моя любовь тебя обжигает!

Это были последние фразы, которые Макс услышал. Он быстро отбежал на безопасное расстояние. Через некоторое время раздался оглушительный взрыв. Грохнуло так, что в доме задрожали стёкла. Ярко-оранжевая вспышка отразилась в карих глазах Макса. Петрович любил повторять, что любое предательство рано или поздно будет наказано. Макс

помнил эту фразу. А ещё он уважал своего командира и готов был сделать что угодно, чтобы постоять за его честь.

Макс медленно брёл по пыльной дороге. Перед глазами мелькали счастливые картины из прошлого, где они с Петровичем прошли через многие испытания плечом к плечу. Он остановился. Он был уверен, что теперь всё будет по-другому. И от этого глаза наполнились слезами.

Мимо проехала пожарная машина. Водитель в недоумении посмотрел на Макса – большую немецкую овчарку, которая сидела у дороги. Пожарник готов был поклясться, что пёс плакал.

Отчаяние

У каждого пути есть своё начало. То место, событие или действие, которое нажимает импровизированную кнопку запуска. Она толкает нас вперёд, заставляет двигаться по жизненным тропам. Она задаёт изначальный курс, но только от нас зависит, следовать ему или нет.

Мы совершаем ошибки, которые разворачивают наш корабль в совершенно ином направлении. У каждого из нас свой срок. Нам не дано его изменить или отсрочить. Это предначертано и выгравировано на камнях наших судеб.

Для Алекса жизнь закончилась три года назад. Чудо-вишняя катастрофа, которая забрала у него всех близких. А без них – словно кто-то преждевременно нажал на кнопку «стоп». И Алекс превратился в безликого призрака. Весь мир перестал существовать для него, а душа растворилась в объятиях скорби и одиночества.

Алекс сидел в небольшом кафе. Любимое место Юли, его жены. Здесь он сделал ей предложение, а она ответила ему «да». Здесь они праздновали все самые значимые события: годовщины, рождение ребёнка, дни рождения. Юля обожала тайком сбежать от всех и просто смотреть на волны, слушать их тихий шёпот, нежиться под светом первых звёзд. Когда Алекс подходил к ней, то ещё на расстоянии чувствовал тепло, которое исходило от её души и сердца. Алекс хра-

нил в памяти такие моменты. Это всё, что у него осталось.

После.

Воспоминание о катастрофе вновь пробежало болью по всему телу. Это было невыносимо. Алекс смотрел на волны. Они были серого цвета, словно море растеряло все свои краски. А ведь когда-то оно улыбалось и светилося счастьем.

Улыбка.

Эта мысль тут же подбросила образ Лизы. Её улыбка не могла оставить равнодушным даже самого чёрствого человека. В ней было столько волшебства и доброты, что даже ледяное сердце таяло от чистой детской энергии. Дочка стала для Алекса настоящим чудом, и ощущение истинного счастья теперь всегда было с ним.

Но кто-то невидимый решил нажать на кнопку «стоп» раньше времени. Как результат – горе, слёзы, опустошение и одиночество.

Три года назад они всей семьёй решили отправиться на отдых. Алекс и его родители, Юля и дочка – непобедимая команда родных людей. Так любила повторять его Лиза. Для них эта поездка оказалась последней.

Они ехали в небольшом автобусе. Чтобы добраться до курорта, нужно было преодолеть серпантинную дорогу наверх. Многие пассажиры впервые видели такое и поэтому прильнули к окнам, стараясь не упустить ни одной детали.

Ослепительно белая иномарка вылетела из-за поворота со скоростью, трижды превышающей допустимые нормы.

Водитель автобуса чудом сумел избежать лобового столкновения. Маленькая машина пролетела мимо, отделавшись лишь небольшой царапиной на боку. Визг тормозов противным скрежетом вонзился в уши пассажиров, сея панику и страх.

Автобус завиялял, теряя контроль. Водитель пытался удержать его, но не смог. Алекс отчётливо помнил каждую секунду.

Вот он смотрит в окно, яркие лучи солнца приятно согревают кожу на лице. Вот рядышком, положив ладошки на стекло, сидит Лиза. Она то и дело восклицает от удивления и распирающей её энергии. Девочка дёргает отца за рубашку, постоянно тыкая пальчиками в окно.

Ещё мгновение, и по автобусу пронеслась молния ужаса и страха. Алекс почувствовал, что всё накренилось влево. Он глянул в окно и увидел, как стремительно приближается земля...

Всё дальнейшее память постаралась похоронить, не желая причинять ещё большую боль.

Алекса выбросило из автобуса. Он очнулся через несколько минут. Оглушённому, с разбитой головой, ему казалось, что всё это только кошмарный сон. Но какофония звуков, состоящая из стонов и криков о помощи, вернула его в реальность.

Алекс метнул взгляд на горящий автобус. В одном из окон он увидел свою дочь. Её личико померкло, словно внутри

девочки выключили свет. Улыбка исчезла, а остались только ужас и мольба.

Алекс бросился бежать к автобусу, и в этот момент раздался жуткий взрыв. Он поглотил всю семью. Не осталось никого. Все пассажиры, кроме Алекса, погибли в тот день.

А вся дальнейшая жизнь остановилась. Он каждый день приходил в это кафе и оставался наедине со своими воспоминаниями. Его душа выла от отчаяния. Он винил себя в случившемся – ведь это была его идея поехать именно сюда. Юля же предлагала провести отпуск на берегу моря. Все были – за. И только Алекс решительно отстаивал свою позицию: мол, море мы и так слишком часто видим. В итоге он праздновал маленькую победу – вся семья согласилась с его доводами.

Ах, если бы ему удалось повернуть время вспять!

Неужели всё, что происходит, предначертано нам свыше? – Боже! Мне так одиноко и плохо! – крикнул Алекс. Его голос прозвучал, как раскат грома. Вокруг никого не было. Только сейчас он заметил, что люди куда-то пропали.

Всё вокруг будто замерло, наблюдая за страданиями тридцатипятилетнего человека, чувствовавшего себя полнейшим стариком. Не было ни птиц, ни машин, ни прохожих.

Весёлая молодёжь не смеялась вокруг, полупьяные алкоголики не клянчили деньги на бутылку, и даже собаки не гонялись друг за другом по парку.

В этом мире больше никого не было. Он был серым

и неудобным. Пустым.

– Что здесь происходит? – воскликнул Алекс в недоумении.

Даже небо располагалось как-то слишком близко к земле. Словно сгорбленный больной старик, оно нависло над зданиями.

Алекс почувствовал сильный, пронизывающий до костей, холод. Он накатывал волнами со стороны моря. Вся водная гладь покрывалась льдом. Мерзлота приближалась и со стороны неба. Всё пространство вокруг буквально сковывалось прозрачными кристаллами.

Алекс вскочил на ноги. С ужасом он наблюдал, как лёд приближается к нему. Остались только это кафе и он – единственные источники тепла. Но и это всего лишь на несколько мгновений.

Алекс закрыл глаза.

Скоро этот вечный холод заберёт его к себе. Сделает своим верным рабом, лишая эмоций и чувств.

– Ну что же, – прошептал Алекс. – Пусть лучше сердце замёрзнет и перестанет биться, чем будет пульсировать для кого-то другого, кто никогда не подарит мне такого тепла, которое дарила мне моя семья. Пусть лучше душа превратится в ледяную скалу, чем будет вечно скитаться по дорогам отчаяния, спотыкаясь о камни воспоминаний.

Вечная мерзлота уже почти коснулась его. Алекс слышал её равнодушный треск. Ощущал холод на коже. Он проникал

всё глубже и глубже.

Но вдруг подул ветер.

Свежий и тёплый, он в каждой своей частичке нёс надежду.

Алекс боялся открыть глаза, не зная, что увидит. Он представлял, как тает и убегает лёд. Как жизнь снова начинает вращаться и бежать в своём обычном ритме.

Что это за ветер? Почему от него веет чем-то родным и добрым?

Алекс застонал. Но не от боли, а от прикосновения надежды.

У этого ветра было дыхание его жены. Это ощущение невозможно перепутать. И тогда Алекс решился открыть глаза.

Яркий свет обжёг зрачки. Всё сливалось в единую картину. Она то распадалась на отдельные кусочки и образы, то снова собиралась вместе. Где-то шумели голоса. Их звуки накатывались волнами. Они убаюкивали.

Краски, наконец, стали приобретать всё более и более отчётливые контуры. Алекс не чувствовал времени. У него было ощущение, что пронеслись годы, но может прошла всего секунда? Или наоборот – столетия?

Он снова закрыл и открыл глаза. Это немного помогло: образы стали более чёткими.

Алекс почувствовал, как неожиданно сильно и быстро застучало сердце.

«Я умер? – подумал он. – Потому что, если – да, то я попал в Рай».

Юля склонилась над ним и гладила его по щеке, по волосам. Каждое прикосновение дарило невероятное облегчение и исцеление.

Звук возник так неожиданно, что Алекс невольно вздрогнул.

– Господи! Ты вернулся, ты вернулся, ты вернулся, – голос несомненно принадлежал его жене.

Алекс несколько раз моргнул. Следующие слова повергли его в шок:

– Ты три года был в коме, – сквозь плач услышал он Юлю. – Врачи уже были уверены, что ты никогда не очнёшься!

«Боже! Неужели это правда?!»

– Но я верила! Я знала, что ты вернёшься к нам!

«Нам? Неужели...»

– Я каждый день вспоминаю ту катастрофу, – продолжала Юля. – Боже, как же я иногда ненавижу время! Тебе не хватило нескольких секунд, чтобы отбежать от автобуса! Я была ближе всех к выходу. Ты помог мне, а я – твоим родителям. Но Лиза оказалась в глубине автобуса, зажата сиденьями. Ты велел нам уходить, а сам бросился к ней. Господи, я не знаю как, но у тебя получилось её вытащить! Ты понимаешь!? Ты вытащил Лизу из горящего автобуса! Вам не хватило пары секунд, чтобы отбежать хоть немного даль-

ше! А потом был взрыв, и ты собой закрыл нашу девочку. Милый! Я бы не смогла жить без тебя!

Алекс вздохнул. Реальность слишком быстро ворвалась к нему на порог. Он никак не мог поверить, что это не сон.

Юля наклонилась и осторожно поцеловала его в губы. Как будто электрический ток пробежал по его телу. «Вот это было вполне реально», – мысленно улыбнулся Алекс.

– Папа! Папа! – раздался голос Лизы.

Увидев её повзрослевшее личико и улыбку, не растерявшую свою доброту и тепло, Алекс окончательно убедился, что всё вокруг настоящее.

«Волшебный ветер – это дыхание любящих тебя сердец», – подумал он, и счастливая слеза скатилась по его бледной щеке.

Экстрасенс

Виктор Чернухин сидел в своём шикарном офисе и смотрел на чашку кофе. Чёрная, вязкая поверхность напоминала ему его собственную жизнь. Бизнес, как и кофе, – это наркотик, затягивающий тебя в свои сети. Стоит попробовать один раз и добиться успеха, и это чувство преимущества над другими, опьяняющее ощущение победы не оставляет тебя ни на секунду. Оно живёт в тебе, разрастаясь и увеличивая свои владения. И ты уже не можешь остановиться. Ощущение контроля и превосходства постепенно стирает грани морали.

Чернухин считал себя самым лучшим бизнесменом и, чтобы расширить сферы влияния, в последний год не гнушался использовать, мягко говоря, незаконные методы. Конечно же, всё это тщательно скрывалось. Всю грязную работу за него делали другие. Что-что, а притворяться Виктор научился на «отлично». Его игре могли бы позавидовать известные голливудские актёры. Каждое утро он надевал маску добропорядочного и заботливого человека. Чернухин знал, что это ещё один шаг на пути к успеху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.